

ВОСПРИЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ФОКУСА СПОНТАННОЙ РАЗГОВОРНОЙ И ВОКАЛЬНОЙ РЕЧИ

В статье обобщаются результаты перцептивного эксперимента по восприятию информативно нагруженных участков спонтанной разговорной и вокальной речи, проверяется гипотеза о влиянии вокального образования на перцепцию.

Ключевые слова: восприятие, перцептивный анализ, аудиторский эксперимент, спонтанная разговорная речь, вокальная речь, информативный каркас, информативно нагруженные участки речи.

THE PERCEPTION OF INFORMATIONAL FOCUS OF SPONTANEOUS CONVERSATIONAL SPEECH AND VOCAL SPEECH

The results of perceptual experiment related to the perception of highly informative parts of spontaneous conversational speech and vocal speech are generalized in the article. The hypothesis of the influence of vocal education on perception is also checked in the paper.

Key words: perception, perceptual analysis, auditor experiment, spontaneous conversational speech, vocal speech, informative corpus, highly informative parts of speech.

Известно, что вербальное общение представляет собой двусторонний процесс – порождения и восприятия речи, в ходе которого системные, парадигматические единицы языка реализуются на линейной оси (в речи) по правилам, заложенным в системе. Благодаря этому представители одного и того же лингвосоциума понимают друг друга.

Процессы восприятия речи в последние десятилетия привлекают внимание широкого круга исследователей. Одним из первых ученых, обративших особое внимание на перцептивный аспект, является Л.В. Щерба [1]. Его ученики – представители щербовской фонологической школы – предложили рассматривать фонетику как науку о звуковой стороне языка, включающую не только фонологический, артикуляционный и акустический, но и перцептивный аспект [2, 3].

Как известно, в потоке речи на синтагматической оси звуки не существуют изолированно друг от друга. Они находятся в постоянном взаимодействии и влияют друг на друга, вызывая различные модификации – аллофонное варьирование. Аллофонное варьирование усваивается человеком вместе с усвоением языка и, как правило, не осознается ни говорящим, ни воспринимающим речь, так как, выражаясь словами Л.В. Щербы, «не попадает в светлую точку сознания». Вместе с тем на реализацию фонемы определенное влияние оказывают стиль речи и тип дискурса, которые могут заметно различаться по интонационно-просодическому оформлению. Просодические характеристики речи принято называть супraseгментными (или надсегментными)

характеристиками, «полем» для их реализации выступают сегментные единицы – фонемы. Взаимодействуя с сегментными единицами, просодические средства (мелодика, ударение, темп) оказывают влияние на аллофонное варьирование. Установлено, что сегментные единицы информативно нагруженных участков речи по своим характеристикам отличаются от малоинформативных участков [4, 5].

Таким образом, потенциальная связь фонемы со смыслом обнаруживается не только в процессе выполнения функций фонемы – конститутивной, словоопознавательной, формо- и смыслоразличительной, но и благодаря тесной взаимосвязи с просодическими характеристиками речи, которые участвуют в передаче тончайших оттенков смысла. Логично предположить, что эти характеристики используются не только при порождении, но и при восприятии речи, облегчая адресату речи усвоение основной информации в высказывании [4].

Целью нашего исследования является изучение перцептивных характеристик информативно нагруженных участков вокальной и спонтанной разговорной речи. Гипотеза исследования заключается в том, что выделение слушающим информативного фокуса высказывания обусловлено (среди прочего) фонетически и зависит от типа дискурса.

Материалом для анализа послужили спонтанный разговорный и вокальный типы дискурса носителей русского языка. Экспериментальное исследование состояло из нескольких этапов:

запись спонтанной разговорной и вокальной речи в произнесении диктора – профессиональной певицы;

проведение аудиторского эксперимента в двух группах аудиторов – носителей русского языка, имеющих музыкальное образование и не имеющих такового, – с целью определения информативно важных участков в спонтанной разговорной и вокальной речи;

обработка полученных данных с целью получить информативного каркаса дискурса (далее – ИКД) – слов и словосочетаний, отмеченных большинством (от 60 до 100%) аудиторов;

анализ статистических характеристик ИКД.

Экспериментальный материал для нашего исследования был записан в лаборатории фонетики Амурского государственного университета. Диктором выступила Е.Г. Беляева, руководитель хоровой капеллы «Возрождение». Материал аудиозаписей состоит из двух частей:

1. Аудиозапись спонтанного монологического высказывания, в котором диктор отвечает на поставленные вопросы; длительность данной записи составляет 2 мин. 25 сек.

2. Аудиозапись поэтического вокального произведения «Колыбельная»; её длительность составляет 3 мин. 15 сек.

Чтобы подтвердить или опровергнуть нашу гипотезу, в качестве аудиторов выступили две группы информантов по 10 человек в каждой. Первая группа – вокалисты хоровой капеллы «Возрождение». Все они имеют музыкальное или вокальное образование. Вторая группа – студенты 2-го курса Дальневосточного государственного аграрного университета. Музыкального либо вокального образования не имеют.

До начала прослушивания перед аудиторами была поставлена задача: прослушать запись и выделить информативно нагруженные участки речи, т.е. те слова, которые, по их мнению, являются самыми главными, несущими важную информацию в высказывании. Затем аудиторы слушали запись, после каждой фразы следовала запланированная программой эксперимента пауза для того, чтобы аудиторы записали наиболее информативные отрезки высказывания. Сначала аудиозаписи вокальной и спонтанной разговорной речи предъявлялись группе вокалистов, затем –

группе студентов.

Обработка данных аудиторского эксперимента осуществлялась согласно методике, описанной в литературе [4, 6, 7]. Результаты прослушивания были проанализированы, систематизированы в таблицах и подвергнуты количественной обработке. Согласно ответам auditors, всем выделенным словам был присвоен процент частотности при восприятии, так что максимальный процент частотности получил значение 100%, а минимальный – 10%.

Следующим этапом нашего исследования было изучение количественных характеристик информативного каркаса разговорного и вокального типов дискурса. Результаты обработки данных аудиторского эксперимента представлены в процентном выражении на рис. 1-б.

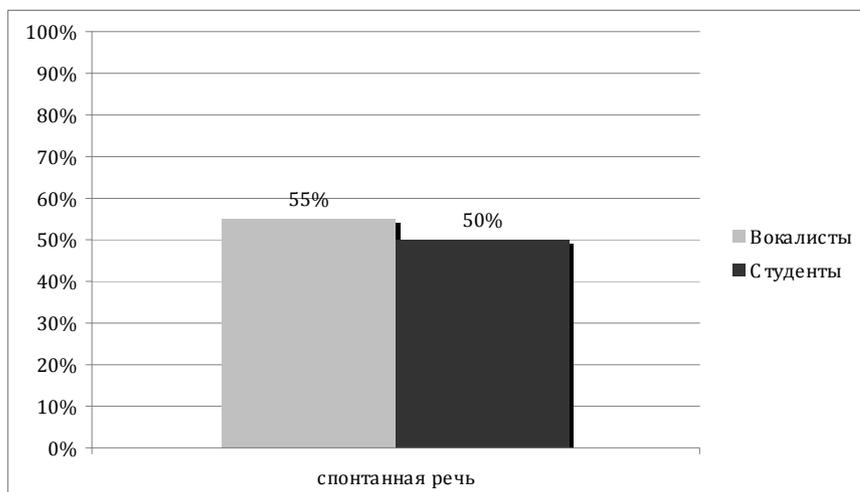

Рис. 1. Восприятие информативно нагруженных участков в спонтанной речи.

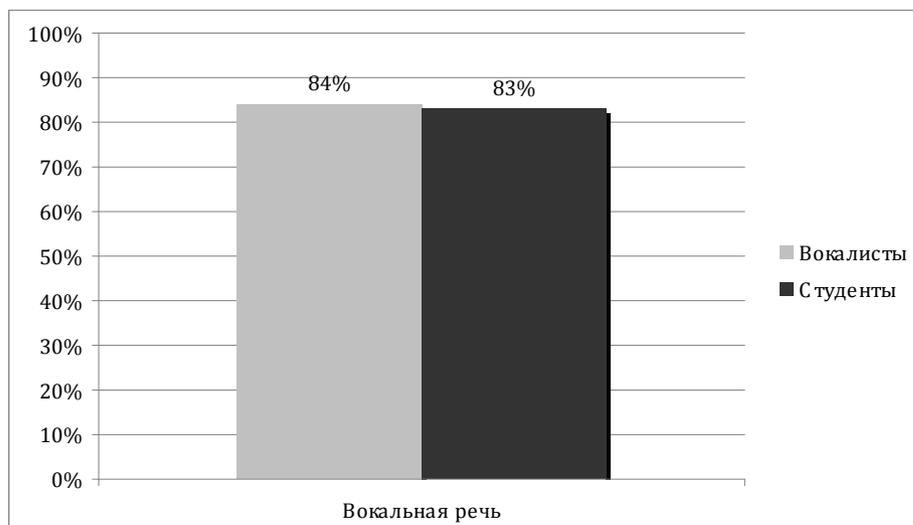
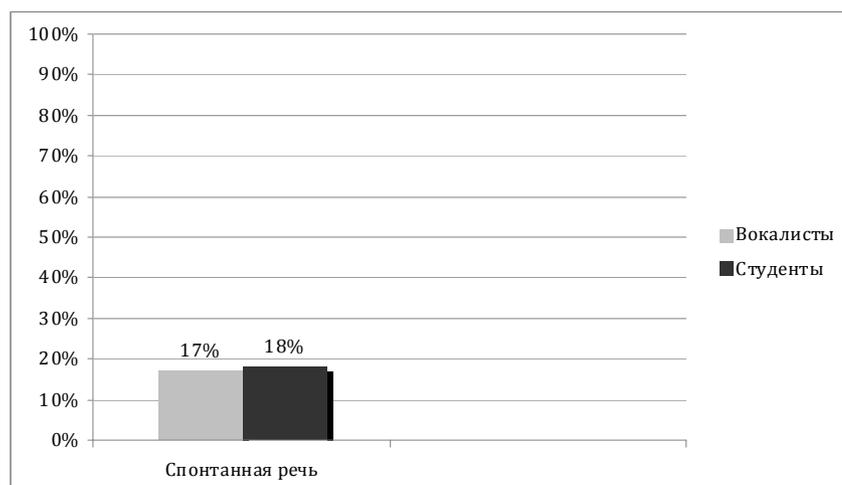

Рис. 2. Восприятие информативно нагруженных участков в вокальной речи.

Рис. 3. Восприятие информативно нагруженных участков спонтанной речи.

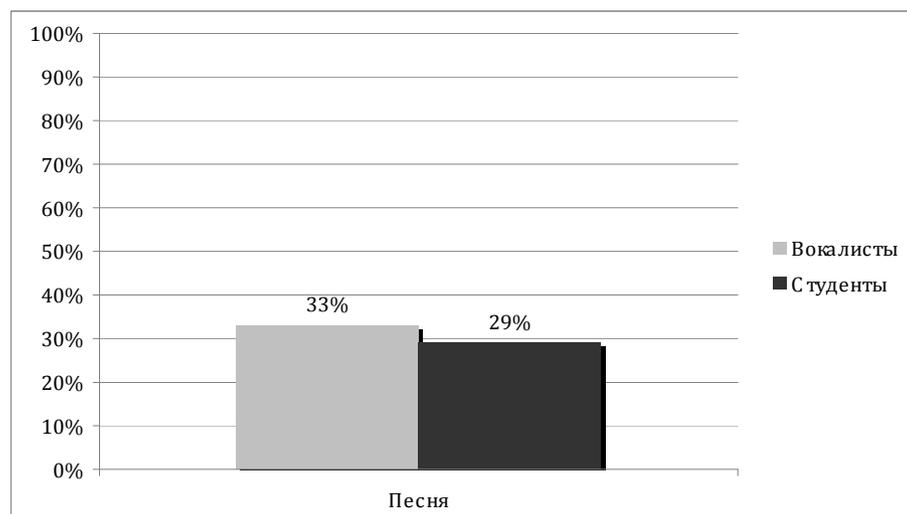

Рис. 4. Восприятие информативно нагруженных участков вокальной речи.

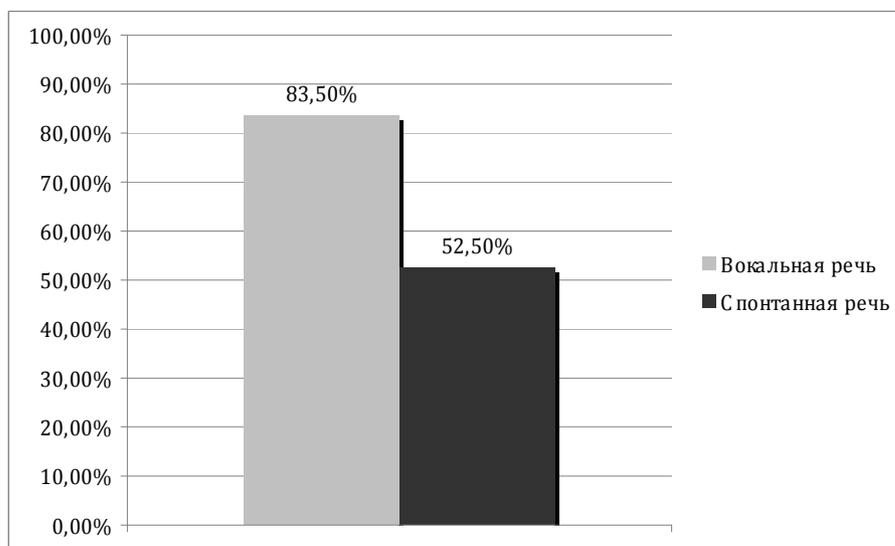
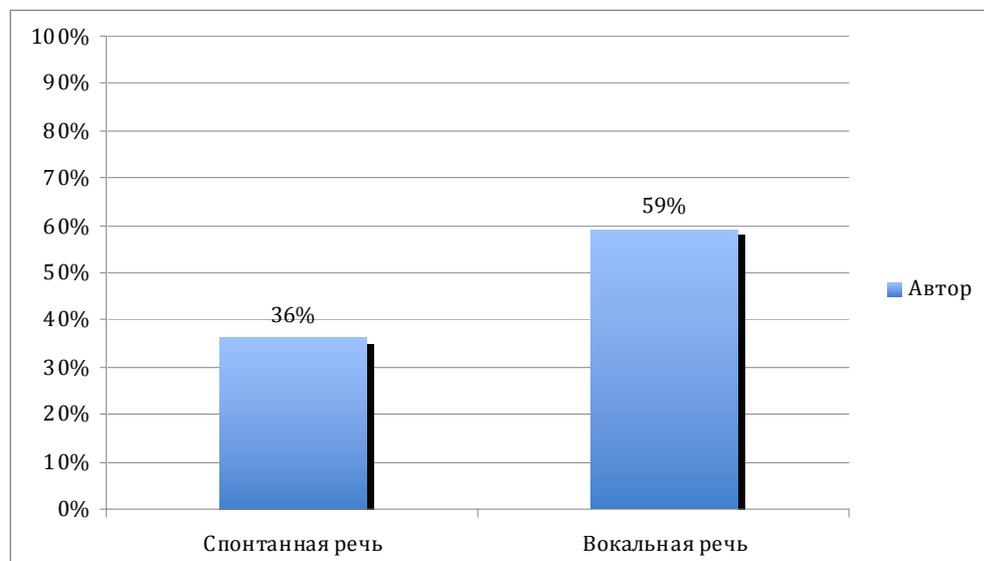

Рис. 5. Информативно нагруженные участки в спонтанной и вокальной речи.

Рис. 6. Восприятие информативно нагруженных участков речи

автором спонтанной и вокальной речи.

Необходимо отметить, что представленные на рис. 1-2 данные отражают результаты всей обработки материала, т.е. были включены все слова, отмеченные аудиторами как информативно нагруженные. Сравнительный анализ показывает, что различие между восприятием вокалистов и студентов практически отсутствует: и вокалисты, и студенты одинаково восприняли экспериментальный материал.

На следующем этапе анализа проводилось индексирование текстов, в ходе которого были отобраны слова и выражения с индексом частотности от 0,6 до 1,0, т.е. слова, отмеченные как информативно важные большинством аудиторов – от 60 до 100% [4, 6, 7]. Полученные массивы составили информативный каркас дискурса – спонтанного и вокального. На рис. 3 приведены данные по восприятию спонтанной речи. Они убедительно свидетельствуют в пользу одинакового восприятия спонтанной речи обеими группами аудиторов – и студентами, и вокалистами. То же можно сказать и о восприятии информативно нагруженных участков вокальной речи (рис. 4).

Однако в ходе исследования ИКД вокальной речи обнаружилось, что по сравнению со спонтанной речью информативный каркас вокальной речи значительно репрезентативнее (рис. 5 и 6), чем ИКД спонтанной речи.

В чем причина такого различия количественных данных? По-видимому, в том, что вокальная речь, отличительными чертами которой являются подготовленность и, как правило, поэтическая форма, обладает четкой структурой и специфическим ритмом, позволяющими слушающему легче воспринимать синтагматическое членение текста и находящиеся под синтагматическим ударением просодически выделенные слова. Кроме того, важную роль играют качество исполнения, характер интонирования и эмоциональная насыщенность вокальной речи. Высокий профессионализм нашего диктора, безусловно, обеспечил высокое качество экспериментального материала. Представляется, что именно богатое эмоциональное интонирование песни исполнителем в совокупности с характерными особенностями вокального дискурса повлияли на результаты восприятия. Интересно отметить, что результаты восприятия информативно нагруженных участков самим диктором оказались аналогичными: в ИКД вокальной речи вошло значительно больше слов, чем в ИКД спонтанной речи (рис. 6).

В заключение следует отметить, что полученные в ходе нашего исследования результаты не подтвердили на данном этапе выдвинутой гипотезы о важности наличия музыкального или вокального образования при восприятии речи. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что любой носитель языка, независимо от наличия или отсутствия у него музыкального образования, обладает способностью к восприятию вокального дискурса.

Компаративный анализ разговорной и вокальной речи представляет собой интересную исследовательскую задачу и имеет большое теоретическое и прикладное значение. В литературе отмечается, что в русской традиции слово и пение всегда представляли великую ценность и великую силу, имеют наивысший статус, равноценны и нераздельны [8, с. 160]. Их изучение среди прочего вносит вклад в развитие корпусной лингвистики, пополняя банк фонетических данных сведениями, которые служат своего рода кодом для определения в различных типах дискурса информативного фокуса высказывания.

-
1. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: КомКнига, 2007. – 432 с.
 2. Зиндер, Л.Р. Общая фонетика. – М.: Высшая школа, 1979. – 312 с.

3. Бондарко, Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л.: ЛГУ, 1982. – 199 с.
4. Гусева, С.И. Коммуникативная перспектива и реализация сегментных единиц. – Благовещенск: АмГУ, 1998. – 153 с.
5. Реализация фонетических единиц в информационной структуре высказывания: кол. монография / отв. ред. С.И. Гусева. – Благовещенск: АмГУ, 2006. – 272 с.
6. Гусева, С.И. О способах фонетического анализа различных типов дискурса // Человек говорящий: исследования XXI века: кол. монография / под ред. Л.А. Вербицкой, Н.К. Ивановой. – Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2012. – С. 108-116.
7. Гусева, С.И., Пирогова, М.А., Шуйская, Т.В. К вопросу о методах выделения тематических и рематических участков в спонтанной речи (на материале экспериментально-фонетических исследований) // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. – 2009. – Вып. 3 (7). – С. 148-152.
8. Никитина, С.Е. Пение и говорение в народном восприятии // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 159-165.